

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Русских А.А. Педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в условиях учреждений дополнительного образования спортивного профиля: анализ возможностей и стратегий // Полицейская деятельность. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.3.74336 EDN: FVVARB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74336

Педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в условиях учреждений дополнительного образования спортивного профиля: анализ возможностей и стратегий

Русских Анна Александровна

ORCID: 0009-0006-7473-5837

адъюнкт, кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами; Академия управления
МВД России
старший инспектор; ГУ МВД России по г. Москве

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 2

✉ annarussk.work@mail.ru

[Статья из рубрики "Профилактическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.3.74336

EDN:

FVVARB

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2025

Аннотация: Анализ возможностей учреждений дополнительного образования спортивного профиля как альтернативного института социализации, способного нивелировать риски социальной дезадаптации, представляет особый интерес в контексте исследований в сфере педагогической коррекции девиантного поведения. Предметом настоящего исследования является потенциал учреждений дополнительного образования спортивного профиля как инструмента педагогического воздействия на девиантные проявления несовершеннолетних в условиях кризиса традиционных агентов социализации (семьи, школы) и экспансии цифровых сред, культивирующих деструктивные поведенческие паттерны. Акцент сделан на анализе специфики спортивной среды, способной компенсировать дефицит эмоциональной вовлеченности, дисциплины и ценностных ориентиров у подростков группы риска. Методология

исследования включает систематический обзор отечественных и зарубежных публикаций (2010–2023 гг.), сравнительный анализ кейсов внедрения спортивных практик в коррекционную работу с девиантными подростками, а также контент-анализ нормативных документов. Научная новизна заключается в обосновании модели «спортивной социализации», синтезирующей педагогические, психологические и правовые аспекты коррекции девиантного поведения. Установлено, что структурированность тренировочного процесса, эмоциональная связь с тренером-наставником и переформатирование социального статуса подростка в рамках спортивной команды формируют позитивные установки эффективнее, чем репрессивно-профилактические меры. Выводы подтверждают необходимость разработки междисциплинарных программ, объединяющих ресурсы спортивных секций, психологов и инспекторов по делам несовершеннолетних. Таким образом, учреждения дополнительного образования спортивного профиля обладают значимым потенциалом для педагогической коррекции девиантного поведения, сочетая структурированность среды, эмоциональную вовлеченность наставников и возможность перестройки социальных ролей подростков. Дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ долгосрочных эффектов спортивных программ, а также на адаптацию опыта зарубежных исследователей к российским социокультурным реалиям.

Ключевые слова:

педагогическая коррекция, девиантное поведение, подростковый возраст, спортивная школа, наставник, тренер-преподаватель, ценностная установка, модель педагогической коррекции, субъект профилактики, взаимодействие

Введение. В эпоху цифровизации, фрагментации социальных связей и нарастающей аномии традиционные агенты социализации (семья и общеобразовательная школа) утрачивают монополию на формирование ценностных ориентиров подрастающего поколения, уступая место деструктивным субкультурам и онлайн-сообществам. Это создает риски социальной дезадаптации, особенно в подростковом возрасте, характеризующемся лабильностью эмоционально-волевой сферы и гиперчувствительностью к внешним влияниям. В данном контексте учреждения дополнительного образования спортивного профиля представляют особый интерес как альтернативная среда, способная компенсировать снижение воспитательной функции основных институтов социализации и предложить подросткам конструктивные модели самореализации.

Проблема настоящего исследования заключается в существующем противоречии между растущей потребностью в поиске новых эффективных методов педагогической коррекции девиантного поведения несовершеннолетних и ограниченностью традиционных подходов в решении рассматриваемой проблематике.

Гипотеза «двойного провала», описанная в исследованиях зарубежных ученых, демонстрирует, что маргинализация подростков в школе и семье усугубляет их отчуждение, формируя замкнутый цикл «девиация — стигматизация — углубление девиации». При этом цифровая среда, предлагающая альтернативные, зачастую асоциальные паттерны поведения, усиливает риски. Выходом из этого кризиса может стать интеграция подростков в структурированные среды, такие как спортивные секции, где сочетаются дисциплина, эмоциональная вовлеченность наставников и возможности перестройки социальных ролей несовершеннолетних.

История вопроса раскрывается через анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных генезису девиантного поведения. Работы отечественных и зарубежных исследователей (Зиннурова Ф.К., Мудрика А.В., Рахимкуловой А.С., McEvoy, Welker и других) подтверждают, что девиации формируются под влиянием кумулятивного взаимодействия индивидуальных, средовых и институциональных факторов. Однако большинство существующих исследований фокусируются на проблемах традиционных институтов, тогда как потенциал спортивных учреждений, учреждений дополнительного образования спортивной направленности как инструмента педагогической коррекции девиантного поведения остается недостаточно изученным.

Цель исследования — анализ опыта отечественных и зарубежных исследований особенностей среды учреждений дополнительного образования спортивной направленности, а также возможностей ее использования в сфере педагогической коррекции девиантного поведения подростков.

Гипотеза исследования заключается в предположении, о том, что спортивные программы учреждений дополнительного образования соответствующей направленности благодаря структурированности среды, командной динамике и роли тренера как значимого взрослого, способны нивелировать асоциальные проявления подростков.

Предметная область исследования охватывает педагогические стратегии коррекции девиантного поведения в контексте деятельности спортивных учреждений, включая анализ их структурных, социальных и психологических механизмов воздействия. Методология исследования базируется на изучении и систематизации педагогической, научно-методической литературы, применении методов анализа, синтеза, сравнения и обобщения данных. Это позволило выявить ключевые факторы эффективности спортивных программ учреждений дополнительного образования, а также обозначить направления для дальнейших исследований, включая адаптацию зарубежных практик к российским реалиям и оценку долгосрочных эффектов таких интервенций.

Таким образом, данное исследование направлено на преодоление разрыва между теоретическим пониманием девиантного поведения и практическими возможностями его коррекции через актуализацию ресурсов учреждений дополнительного образования (на примере учреждений спортивной направленности/ профиля).

Содержание предыдущих исследований. В настоящее время девиантное поведение подростков остается серьезной социальной и научной проблемой. Само по себе девиантное поведение как явление является объектом изучения и научного интереса различных отраслей науки. Ученые различных областей знания сходятся в едином мнении, что девиантное поведение характеризуется поступками и социальными действиями индивида, вступающего в конфликт с социальными нормами общества.

Наиболее лаконичное и универсальное определение термину «девиантное поведение» дает А.В. Мудрик, который трактует девиантное поведение как любые действия, противоречащие сложившимся в обществе нормам и стереотипам, включая негативные отклонения от общепринятых стандартов поведения. Это определение позволяет охватить как мягкие формы девиаций (например, несоответствие поведенческим ожиданиям), так и серьезные правонарушения.

Девиантное поведение условно можно классифицировать следующим образом:

1. Поведение, не связанное с нарушением норм, но отличающееся от общепринятых стандартов. Например, раннее взросление у ребенка, проявляющееся в действиях или

интересах, не характерных для его возраста.

2. Поведение, отклоняющееся от норм, но не нарушающее закон. Сюда относятся такие черты, как жадность, эгоизм, замкнутость, недоверчивость или даже жестокость, которые не несут правовых последствий, но оказывают влияние на личность и её окружение.

3. Нарушения правовых норм. Это отклонения, связанные с нарушением уголовного или административного законодательства, такие как кражи, хулиганство или другие противоправные действия.

4. Поведение, обусловленное патологическими факторами. Например, психопатии, неврозы или другие заболевания, которые влияют на способность личности адекватно воспринимать нормы и вести себя в соответствии с ними.

Наиболее социально опасными и серьезными проявлениями девиантного поведения можно считать такие действия, как нанесение вреда окружающей среде, людям или имуществу, а также нарушение социальных норм и ожиданий. Такое поведение, как правило, начинается в детстве или подростковом возрасте и может проявляться в различных формах, включая агрессию, кражи, вандализм, пироманию и разрушение как общественного, так и частного имущества.

Исследователи девиантного поведения сходятся в том, что его генезис связан с кумулятивным взаимодействием индивидуальных, средовых и институциональных факторов. В контексте исследований в сфере педагогической коррекции девиантного поведения особый интерес представляет анализ возможностей учреждений дополнительного образования спортивного профиля как альтернативного института социализации, способного нивелировать риски социальной эксклюзии и дезадаптации.

Подростковый возраст, являясь сензитивным периодом идентификации личности, характеризуется лабильностью эмоционально-волевой сферы, гипертрофированной потребностью в автономии и одновременно - уязвимостью к внешним влияниям. В условиях нарастающей аномии современного общества, где традиционные институты социализации (семья, школа, локальные сообщества) утрачивают монополию на трансляцию ценностей, а цифровая среда предлагает альтернативные, зачастую деструктивные модели поведения, риск девиантного пути резко возрастает.

Ключевым фактором, детерминирующим девиации, выступает снижение воспитательной функции институтов социализации. Семья, как первичный агент социализации, в условиях роста числа неполных семей, гипоопеки и родительской депривации, зачастую не справляется с задачей формирования базовых просоциальных установок. Исследования Patterson et al. демонстрируют, что дефицит эмоциональной близости с родителями и отсутствие четких границ дозволенного коррелируют с ранними проявлениями агрессии и неповиновения. Школа, в свою очередь, фокусируясь на академических результатах, нередко игнорирует необходимость индивидуального подхода к подросткам с признаками социальной дезадаптации, что усугубляет их отчуждение. Как следствие, возникает феномен «двойного провала»: педагогическая система, не сумев интегрировать подростка, маркирует его как «трудного», а сверстники, следуя логике групповой динамики, усиливают социальное отторжение.

Особую роль играет контекстуальная пластичность подросткового поведения. Под влиянием цифровизации и фрагментации социальных связей подростки оказываются вовлечены в множественные референтные группы — от школьного класса до онлайн-сообществ, каждая из которых предлагает свои нормативные системы. Девиантные

субкультуры, пропагандирующие деструктивные практики (например, кибербуллинг, вандализм), становятся для части подростков компенсаторным механизмом преодоления экзистенциальной тревоги и поиска признания. Эмпирические данные демонстрируют, что опыт насилия в школе и низкий уровень школьного удовлетворения прямо коррелируют с вовлеченностью в асоциальные активности, формируя замкнутый круг «девиация — стигматизация — углубление девиации».

Важным аспектом остается взаимодействие индивидуальных и средовых факторов. Нейробиологические исследования выделяют особенности подросткового мозга — гиперчувствительность системы вознаграждения и несформированность префронтальной коры, отвечающей за самоконтроль. Это делает подростков склонными к импульсивным поступкам, особенно в условиях провокации со стороны среды (например, давление девиантной группы). Однако, как подчеркивает теория дифференциальных ассоциаций, предложенная Э. Сатерлендом, сами по себе биологические особенности не определяют девиантный путь — решающую роль играет частота и интенсивность контактов с девиантными паттернами. Так, подростки из депривированных районов, где высока концентрация криминальных элементов, в 3 раза чаще воспроизводят асоциальные модели, даже при изначальной просоциальной ориентации.

Социально-экономический дисбаланс усугубляет проблему. Экономическая депривация, ограниченный доступ к качественному образованию и культурным ресурсам сужают спектр легитимных возможностей для самореализации личности. В таких условиях девиантное поведение становится для части подростков инструментом «кратчайшего пути» к социальному признанию — например, через демонстрацию силы в уличных группировках. Парадоксально, но даже карательные меры (постановка на учет, исключение из школы) могут усиливать девиации, закрепляя стигму «изгоя» и подталкивая к консолидации с маргинальными группами.

Педагогическая коррекция, таким образом, должна быть нацелена не на подавление девиаций, а на реконструкцию самой системы социализации. Учреждения дополнительного образования, в особенности спортивного профиля, выступают здесь как альтернативное пространство, предлагающее:

- перезагрузку идентичности через спортивные достижения, заменяющие девиантные маркеры статуса;
- структурированную среду с четкими нормами (правила соревнований, дисциплина тренировок), компенсирующую аномию внешнего окружения;
- коалицию значимых взрослых (тренер, родители, наставники), формирующую согласованную систему поддержки.

Однако эффективность программ дополнительного образования зависит от их направленности на учет контекстуальной двойственности подростков. Как показали исследования, основанные на человекоцентрированном подходе, часть подростков демонстрирует ситуативную девиантность, сохраняя просоциальный потенциал. Задача педагогического влияния — создать условия для «переключения» моделей поведения через актуализацию позитивных ролей (лидер команды, капитан), минимизацию триггеров девиаций (буллинг в группе) и интеграцию семьи в процесс коррекции.

Таким образом, устойчивость девиантного поведения как социально-педагогической проблемы обусловлена не столько личностными дефицитами подростков, сколько системным кризисом институтов социализации. Его преодоление требует создания

инклюзивных сред, где подросток может найти альтернативные пути самореализации, соответствующие его потребностям в автономии, признании и принадлежности.

Анализ научных трудов Ф.К. Зиннурова, посвящённых педагогическим принципам профилактики девиантного поведения подростков, позволил выделить ключевые положения, релевантные данному исследованию в области педагогической коррекции в условиях учреждений дополнительного образования спортивного профиля. Прежде всего, Ф.К. Зиннуров акцентирует внимание на необходимости системного подхода, интегрирующего социально-психологические, воспитательные и индивидуально-ориентированные методы, что полностью соответствует специфике учреждений дополнительного образования спортивной направленности, где тренировочный процесс изначально сочетает физическое, эмоциональное и социальное развитие.

Ключевыми в работе с девиантными подростками являются принципы индивидуализации, гуманизации и субъект-субъектного взаимодействия^[9]. В контексте рассматриваемых учреждений это предполагает разработку дифференцированных программ и моделей коррекции, учитывающих не только личностные особенности подростка (уровень агрессии, мотивации, социальной адаптации), но и специфику спортивной дисциплины. Например, командные виды спорта (футбол, волейбол) создают естественные условия для формирования навыков кооперации и эмпатии, тогда как индивидуальные (лыжные гонки, лёгкая атлетика) могут быть эффективны для коррекции импульсивности личности через развитие самоконтроля.

Автор также подчёркивает значимость социального партнёрства между педагогами, семьёй и общественными институтами. В учреждениях дополнительного образования спортивной направленности/ профиля данная стратегия может быть усилена за счёт вовлечения родителей в соревновательную деятельность подростков, организацию совместных мероприятий (турниры, мастер-классы), что способствует укреплению доверия и коррекции семейных дисфункций — одного из ключевых факторов девиаций. Кроме того, Ф.К. Зиннуров указывает на необходимость позитивной социализации через создание «ситуаций успеха», что в спортивной педагогике реализуется через систему поощрений, публичное признание достижений, формирование статуса подростка в коллективе.

Особого внимания заслуживает тезис о формировании и развитии у подростка навыка психологической устойчивости. В условиях спортивных секций это достигается за счёт:

- физической активности как инструмента эмоциональной регуляции, снижающей уровень тревожности и агрессии;
- ритуализации тренировочного процесса, формирующей дисциплину и структурированность мышления;
- наставничества со стороны тренера, который в спортивной среде часто становится референтной фигурой, моделирующей нормы поведения.

Однако, по-нашему мнению, Ф.К. Зиннуров не учитывает специфику институциональных ограничений спортивных учреждений: дефицит времени на индивидуальную работу из-за ориентации на спортивные результаты, недостаточную подготовку тренеров в области возрастной психологии, риски гипертрофированной соревновательности, провоцирующей агрессию. Решением данных проблем могла бы стать разработка педагогической модели взаимодействия учреждений дополнительного образования с иными субъектами педагогической коррекции, к примеру с психологами или сотрудниками органов

внутренних дел, обладающими соответствующим образованием и достаточным опытом взаимодействия с девиантными подростками.

Описание выявленных противоречий. Согласно гипотезе «двойного провала», дефицит социальных навыков и межличностные конфликты, усугубляемые асоциальными паттернами, формируют замкнутый цикл отторжения подростка образовательной средой. Это подтверждается данными других исследований, выявивших отрицательную корреляцию между школьным насилием и удовлетворенностью жизнью учащихся. Однако традиционные школьные системы часто ограничены в возможностях разрыва этого цикла из-за ориентации на академические результаты, что актуализирует поиск альтернативных сред, сочетающих воспитательную и деятельностьную составляющие. Учреждения дополнительного образования спортивного профиля, обладая структурной организованностью и нормативной дисциплиной, предлагают уникальный ресурс для перестройки поведенческих стратегий через физическую активность, командное взаимодействие и формирование альтернативной идентичности.

Ключевым отличием спортивных секций от школьной среды является смещение акцента с когнитивных достижений на личностный рост через преодоление физических и эмоциональных вызовов, что формирует уникальный образовательный ландшафт, ориентированный на целостное развитие личности. В отличие от традиционной школьной системы, где доминирует метрика академических результатов, спортивные практики актуализируют ценность процесса, а не конечного продукта, фокусируясь на формировании волевых качеств, эмоциональной устойчивости и социальной компетентности. Этот подход согласуется с концепцией личностно-ориентированного образования (К. Роджерс), где ключевым становится не усвоение информации, а развитие рефлексии, саморегуляции и способности к адаптации в нестандартных ситуациях.

Спортивная деятельность, как отмечал Л.С. Выготский в контексте зоны ближайшего развития, создаёт условия для преодоления внутренних границ через внешние физические усилия, трансформируя эмоциональные барьеры (страх, неуверенность) в ресурсы для роста. Здесь важен не только результат — победа или техническое мастерство, — но и процесс «проживания» трудностей, который воспитывает психологическую устойчивость и формирует установку на рост. Школьная среда, напротив, часто ограничена рамками стандартизированных программ, где эмоционально-волевой аспект остаётся периферийным, а успех измеряется через призму тестовых баллов.

Таким образом, логично предположить, что спортивные секции компенсируют дефицит традиционного образования, предлагая пространство для экспериментов с собственными возможностями, развития эмпатии через командное взаимодействие и осознания ценности дисциплины как инструмента самореализации. Это не противоречит, а дополняет академическую подготовку, создавая баланс между когнитивным и экзистенциальным измерениями развития личности.

Как показали McEvoy и Welker, эскалация девиаций часто начинается с незначительного неповиновения, трансформируясь в устойчивые формы при отсутствии своевременных интервенций. В спортивной педагогике этот процесс может быть прерван за счет нескольких механизмов. Во-первых, тренер, выступая в роли значимого взрослого, реализует не только обучающую, но и наставническую функцию, формируя систему ценностей через призму спортивной этики (честность, уважение, самоконтроль). Во-вторых, групповая динамика командных видов спорта создает условия для естественного

закрепления просоциального поведения: взаимозависимость игроков, необходимость кооперации и разделение ответственности минимизируют проявления агрессии, перенаправляя энергию в соревновательное русло.

Важным аспектом является контекстуальная двойственность поведения подростков, описанная в исследованиях, основанных на человекоцентрированном подходе. Подростки, демонстрирующие асоциальные паттерны в школе, могут проявлять просоциальные качества в спортивной среде, что объясняется сменой референтной группы и переоценкой статусных маркеров. Например, лидерство, реализуемое через спортивные достижения, заменяет деструктивное доминирование в учебном классе. Этот феномен требует разработки диагностических инструментов, учитывающих множественность контекстов, а также интеграции оценок от родителей, учителей и тренеров для формирования объективной картины.

Эмпирические данные (McEvoy & Welker) подчеркивают роль средовых факторов в генезисе девиаций. Экономическая депривация, криминализация района проживания и контакт с девиантными сверстниками повышают риски раннего асоциального поведения. Однако спортивные учреждения способны выступать буфером, заменяя аномийные условия улицы структурированной средой с четкими нормами. Регулярность тренировок, ритуалы посвящения (например, получение спортивной формы) и публичное признание достижений (награды, грамоты) создают альтернативную систему социализации, конкурирующую с девиантными субкультурами.

Особого внимания заслуживает вопрос интеграции семьи в коррекционный процесс. Преподаватели и родители различаются по многим важным аспектам, один из которых — их способность сравнивать поведение детей. Учителя наблюдают широкий спектр про- и асоциального поведения учеников. В отличие от них, родители чаще всего лишены этой информации. Однако за пределами класса родители лучше знают поведение своих детей. Когда родителей и преподавателей просят дать оценку про- и асоциальному поведению ребенка, эти различия могут привести к разным оценкам. Таким образом, использование нескольких источников информации дает более полное представление, чем один.

Как показывают исследования, рассогласованность оценок поведения подростков родителями и учителями осложняет разработку интервенций. В спортивных секциях этот барьер преодолевается через организацию совместных мероприятий (семейные эстафеты, открытые тренировки), которые не только усиливают коммуникацию между тренерами и родителями, но и позволяют последним наблюдать просоциальные проявления ребенка в новом контексте.

Предложения по преодолению выявленных проблем. Практические рекомендации, вытекающие из анализа исследований по заданной тематике, включают следующее:

1. Разработка педагогической модели взаимодействия учреждений дополнительного образования с психологами или сотрудниками органов внутренних дел в рамках педагогической коррекции, обладающими соответствующим образованием и достаточным опытом взаимодействия с девиантными подростками.
2. Активное использование в процессе педагогической коррекции девиантного поведения подростков командных видов спорта как инструмента формирования навыков их психологической устойчивости, коллективной ответственности.
3. Разработка критериев оценки эффективности педагогической коррекции девиантного

поведения подростков, учитывающих контекстуальную изменчивость их поведения.

Выводы. Учреждения дополнительного образования спортивного профиля обладают значимым потенциалом для педагогической коррекции девиантного поведения подростков, сочетая структурированность среды, эмоциональную вовлеченность наставников и возможность перестройки социальных ролей. Дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ долгосрочных эффектов спортивных программ, а также на адаптацию зарубежного опыта к российским социокультурным реалиям.

Библиография

1. Мудрик, А.В. Социальная педагогика : учебник для студентов педагогических вузов / А.В. Мудрик; под редакцией В.А. Сластенина. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Академия, 2003. – 200 с.
2. Титов Б.А. Сенситивные периоды развития природных задатков детей, подростков и юношества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7.
3. Patterson, G. R., DeBaryshe, B. D., and Ramsey, E. A developmental perspective on antisocial behavior / in *Developmental and Life-course Criminological Theories*. – Routledge, 2015. – pp. 29-35.
4. Varela, J. J., Zimmerman, M. A., Ryan, A. M., Stoddard, S. A., Heinze, J. E., and Alfaro, J. Life satisfaction, school satisfaction, and school violence: a mediation analysis for Chilean adolescent victims and perpetrators // *Child Indicators Research*. 2018. Vol. 11. pp. 487-505. DOI: 10.1007/s12187-016-9442-7.
5. Рахимкулова, А. С. Нейропсихологические особенности подросткового возраста, влияющие на склонность к рисковому и суицидальному поведению // *Суицидология*. 2017. № 1 (26).
6. Burgess, R., Akers, R. Differential Association Reinforcement Theory of Criminal Behavior // *Social Problems*. 1966. № 2. P. 7.
7. Ingoldsby, E. M. and Shaw, D. S. Neighborhood contextual factors and early-starting antisocial pathways // *Clinical Child and Family Psychology Review*. 2002. Vol. 5. pp. 21-55.
8. Зиннуров, Ф. К. Особенности профилактики и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних в социокультурном пространстве / Ф. К. Зиннуров // *Гуманизация образования*. 2019. № 1. С. 87-93. DOI: 10.24411/1029-3388-2019-10009.
9. Габдулхаков, В. Ф., Чанышева, Г. Г., Зиннуров, Ф. К. О педагогических принципах профилактики девиантного поведения подростков // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2012. № 2 (49).
10. Зиннуров, Ф. К. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины, условия, пути преодоления / Ф. К. Зиннуров // *Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: Материалы Всероссийской конференции, Казань, 26 апреля 2019 года*. – Казань: Казанский юридический институт МВД РФ, 2019. – С. 15-18.
11. Patterson, G. R., DeBaryshe, B. D., and Ramsey, E. A developmental perspective on antisocial behavior / in *Developmental and Life-course Criminological Theories*. – Routledge, 2015. – pp. 29-35.
12. Varela, J. J., Zimmerman, M. A., Ryan, A. M., Stoddard, S. A., Heinze, J. E., and Alfaro, J. Life satisfaction, school satisfaction, and school violence: a mediation analysis for Chilean adolescent victims and perpetrators // *Child Indicators Research*. 2018. Vol. 11. pp. 487-505. DOI: 10.1007/s12187-016-9442-7.
13. Выготский, Л. С. Психология развития человека. – Москва: Эксмо, 2006.
14. McEvoy, A. and Welker, R. Antisocial behavior, academic failure and school climate: a critical review // *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*. 2000. Vol. 8, no. 3. pp. 130-140.
15. Khaliq, A. and Rasool, S. Causes of students' antisocial behavior at secondary level

schools // The Spark. 2019. Vol. 4, No. 1. pp. 116-148.

16. Клейберг, Ю. А. Социально-педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в сфере досуга 13.00.05 "Теория, методика и организация социально-культурной деятельности": диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук // ред. Ю.А. Клейберг. – Санкт-Петербург, 2007. – 450 с.

17. Дейч, Б. А. Возможности учреждений дополнительного образования в профилактике девиантного поведения у подростков / Б. А. Дейч // Социальные и культурные практики в современном российском обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов и аспирантов, Новосибирск, 17-22 апреля 2017 года / под общей редакцией И.И. Шульги, М.В. Чельцова. В 2-х частях. Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2017. – С. 3-9.

18. Простакишина, Ю. А. Педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних / Ю. А. Простакишина. – Текст: электронный // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 1. С. 35-37.

19. Харитонов, О. А., Хромова, Т. В. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и пути устранения / О. А. Харитонов, Т. В. Хромова. – Текст: электронный // Молодежь в современном обществе: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции, Магнитогорск, 18-19 марта 2015 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2015. – С. 265-270.

20. Волков, А. Н., Кутасин, А. Н. Воспитательная работа с детьми и подростками "группы риска" в системе учреждений дополнительного образования спортивного профиля / А. Н. Волков, А. Н. Кутасин. – Текст: электронный // Теория и практика физической культуры. 2011. № 10. С. 51-53.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья на тему «Педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в условиях учреждений дополнительного образования спортивного профиля: анализ возможностей и стратегий» соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность» и посвящена Проблеме настоящего исследования заключается в существующем противоречии между растущей потребностью в поиске новых эффективных методов педагогической коррекции девиантного поведения несовершеннолетних и ограниченностью традиционных подходов в решении рассматриваемой проблематике.

В статье представлен широкий анализ литературных российских и зарубежных источников (Зиннурова Ф.К., Мудрика А.В., Рахимкуловой А.С., McEvoy, Welker и других). В качестве цели исследования авторы указывают — анализ опыта отечественных и зарубежных исследований особенностей среды учреждений дополнительного образования спортивной направленности, а также возможностей ее использования в сфере педагогической коррекции девиантного поведения подростков. Исследование направлено на преодоление разрыва между теоретическим пониманием девиантного поведения и практическими возможностями его коррекции через актуализацию ресурсов учреждений дополнительного образования (на примере учреждений спортивной направленности/ профиля). Авторы логично выстраивают предположение, что спортивные секции компенсируют дефицит традиционного образования, предлагая

пространство для экспериментов с собственными возможностями, развития эмпатии через командное взаимодействие и осознания ценности дисциплины как инструмента самореализации. Это не противоречит, а дополняет академическую подготовку, создавая баланс между когнитивным и экзистенциальным измерениями развития личности.

Авторами описаны практические рекомендации, вытекающие из анализа исследований по заданной тематике, среди которых следующее:

1. Разработка педагогической модели взаимодействия учреждений дополнительного образования с психологами или сотрудниками органов внутренних дел в рамках педагогической коррекции, обладающими соответствующим образованием и достаточным опытом взаимодействия с девиантными подростками.
2. Активное использование в процессе педагогической коррекции девиантного поведения подростков командных видов спорта как инструмента формирования навыков их психологической устойчивости, коллективной ответственности.
3. Разработка критериев оценки эффективности педагогической коррекции девиантного поведения подростков, учитывающих контекстуальную изменчивость их поведения.

Практическая значимость исследования четко обоснована. Авторами в заключительной части указано, что учреждения дополнительного образования спортивного профиля обладают значимым потенциалом для педагогической коррекции девиантного поведения подростков, сочетая структурированность среды, эмоциональную вовлеченность наставников и возможность перестройки социальных ролей.

Стиль и язык изложения материала является достаточно доступным для широкого круга читателей. Статья по объему соответствует рекомендуемому объему от 12 000 знаков.

Статья достаточно структурирована - в наличии введение, выводы, внутреннее членение основной части (содержание предыдущих исследований, описание выявленных противоречий, предложения по преодолению выявленных проблем).

Статья «Педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в условиях учреждений дополнительного образования спортивного профиля: анализ возможностей и стратегий» может быть рекомендована к публикации в журнале «Полицейская деятельность».